

Глава 7: Минеральная вода

Официальная работа Орландо — переводчик текстов для базы данных общественной библиотеки Кристо. Его работа очень проста: он переводит материалы, поступающие в библиотеку Кристо из других регионов, на местные языки, и на этом его работа заканчивается. Так как Кристо принадлежало Империи, здесь царил хаос, и библиотеке не хватало средств на приобретение текстов.

До включения Кристо в Федерацию, у Орландо имелось много подработок, например, до полудня он жарил стейки в ресторане, доставлял экспресс-доставку в Старый город, где половина светофоров не работало, и кормил кошек под ясенем. Семена ясеня представляют собой золотистые пучки и всегда напоминают ему о золотых заколках на чёрных волосах японских гейш. Кажется, такие заколки называются канзаши, а может и нет.

Теперь Восток всегда напоминал ему о Платоне, о его светло-золотистых волосах.

После референдума, общественную библиотеку переименовали в государственную, и тексты стало легче получать. Древние, защищённые документы определенной влажности распространили по всей Федерации. Но с этим в библиотеку передали и огромное количество электронных материалов, а это значит — работы стало больше, как и сверхточной работы и оплаты. Поэтому Орландо уволился со всех подработок и перешёл в дежурную часть библиотеки.

Из-за долгой работы за компьютером у него заболели плечи, и он решил открыть окно, дабы подышать свежим воздухом. Стоя перед окном, он случайно наткнулся взглядом на Платона, что внизу собирал геодезические и картографические инструменты. Возле библиотеки, под древним вишневым деревом, стояло святилище, посвященное иммигрантам, высотой менее метра, говорят, оно имеет долгую историю.

На Платоне надеты солнцезащитные очки в золотой оправе: металлическая цепочка, свисавшая с оправы, напоминала по цвету его волос, линзы меняли цвет с оранжево-розового, на голубой, подобно кончикам пальцев Богини рассвета. Он одет в свободную белую рубашку из льна с застиранными красными и светло-голубыми полосками, рукава закатаны на половину, открывая вид на приятные мускулы.

В конце лета погода на улице стояла сухая и жаркая, как и всегда. Коллега Платона принёс большой пакет с газировкой и подошёл к каждому, раздавая по баночке. Платону досталась апельсиновая. Орландо знал, какая она на вкус, он пробовал — минеральная вода, измельченная мякоть персика и итальянские сладкие апельсины. Бледные губы Плата прикусили соломинку.

Орландо хлопнул себя по лбу и отвернулся. Он хотел бы... притянуть Платона за воротник и поцеловать. Хотел разделить сладкую газировку вместе с ним. Если бы Платон и Елена Прекрасная родились в одну эпоху, изящный изгиб его губ изменил бы историю.

Кто бы объяснил ему, почему он так сильно увлечен губами Платона... Месяц назад, ночью на Масонской площади, он захотел интимно соприкоснуться с ним носами... Может быть, это из-за приближения течки?

Но в последнее время его не беспокоило отсутствие ингибиторов. В Федерации ингибиторы не относят к лекарствам и их можно купить, только зарегистрировавшись как альфа или омега, и объёмом ниже контрабанды. Можно даже купить сертифицированные. С недавних пор Платон выступал посредником в покупке ингибиторов, что было выгодно для Орландо.

Имперские ингибиторы монополизированы государством и распространяются бесплатно исключительно альфам и омегам. Это один из способов контролировать омег, а Орландо, будучи зарегистрированным как бета, мог только покупать лекарство по высокой цене. Кроме военных ингибиторов, позже на рынке появились и другие виды из Федерации, но по очень высокой цене. Скрывая свой истинный статус, ему требовалось покупать достаточно много лекарств, потому он всё ещё оставался беден.

— Орландо, открой окно, здесь так холодно из-за кондиционера. Ты влюбился? — Спросила его руководитель, красивая альфа со светлой кожей и пухлыми губами цвета водяной лилии.

Из открытого окна подул ветерок.

— Да, это так очевидно? — Для Орландо было чем-то новым любить кого-то, любить конкретного человека.

— Думаю, человек, который тебе нравится, внизу. Сейчас ты похож на свежее испеченный яблочный пирог, приготовленный из самых ароматных карфагенских яблок, — альфа улыбнулась. У неё длинные чёрные вьющиеся волосы, придающие ей сексуальный вид. — Так что, да, твой нынешний настрой заставляет меня понимать, что я не зря голосовала за референдум.

— Руководитель Клэр, вы мне, бете, завидуете? — Орландо встал под палящее солнце, как только Платон с коллегами ушёл.

— Наверное, нет, но мне нравится этот вторичный пол. Иногда я бываю слишком грубой со своей женой, и она говорит, что это из-за того, что я альфа, но я считаю, что это моя индивидуальная черта — безрассудство — а не общий признак. Она тоже бета, как и ты. Рядом со своей женой я чувствую спокойствие и нежность и могу любить её, не только занимаясь сексом. Желание обладать и целовать друг друга — одна из особенностей человеческой любви.

Сказав это, Клэр взглянула на настенные часы.

— Ох, Орландо, уже конец рабочего дня. Мне нужно быстро накраситься и встретить свой бриллиантик. Знаешь, когда улыбается, она прямо блестит.

— Ах, вы такая счастливая, руководитель Клэр, — Орландо сохранил файлы и выключил компьютер. Он не бета...

Клэр уже собиралась уйти и открыла дверь, как вдруг кое-что вспомнила:

— Кстати, Орландо, пожалуйста, помоги мне вернуть справочник. Увидимся завтра после обеда~

— Что ж, увидимся, — Орландо сел в кресло, как только за Клэр закрылась дверь. Это особенность человеческой любви — хотеть обладать и целовать друг друга — значит это не имеет никакого отношения к полу?

Орландо отнёс справочник Клэр в комнату раздачи, где народу было совсем немного. Из-за тёплого солнечного света ряд широких столов под окнами пустовал. Окно было раскрыто на распашку, ветер развеивал серо-зеленые занавески из очень дешёвой ткани, что топорщилась и открывала вид на светло-золотистые волосы человек, стоявшего там.

Орландо сел позади Платона, готовясь отправить ему сообщение с просьбой оглянуться. Он, казалось, чувствовал запах его феромонов, сообщающих о приближении восприимчивого периода.

В комнате раздачи подавали газировку с персиками. Платон в солнцезащитных очках время от времени выглядывал в окно, ожидая кого-то. Он рисовал в тетради человека, стоящего перед окном, и время от времени поглаживал губы на портрете. Платон поднял телефон, взглянув на время, снял солнцезащитные очки и встал, взяв газировку с уже растаявшим льдом и прикусив соломинку.

Орландо опустил голову, дабы отредактировать сообщение, но ещё до его отправки кто-то дотронулся до его головы. Он поднял голову, и Платон, перегнувшись через стол, поцеловал его. Желание обладать и целовать — особенность человеческой любви.

Он ощутил аромат персиков и апельсинов, настолько зрелых, что вот-вот лопнут. Глаза Орландо расширились, ему казалось, он слышит, как лопаются пузырьки в газировке — пузырьки, похожие на золотистые бусинки в чешском бокале.

Платон обнял Орландо и облизал губы, почувствовав, как в ответ его легонько прикусили. Он одарил Орландо красочным, взрослым поцелуем.

Автору есть что сказать:

«Изгиб твоих губ переписшет заново историю мира.» — «Портрет Дориана Грея» Оскар Уайльд

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326822>